

"Сестра И, как вы думаете, куда мы должны пойти первыми?" Лан Чжин спросил ее, когда стоял у машины.

Шао Джиайи ответил, не подумав: "Больница".

"Хорошо".

Лан Цзинь попал в пассажирскую часть первого автомобиля, и ряд Бентлис покинул аэропорт в большой спешке.

Они только что ушли с передними ногами, когда незаметный мужчина в углу набрал телефон в руке: "Босс, Шао Джиайи здесь, в 3. Ее только что забрали".

"Следуйте хорошо, и приведите Шао Дзиайи ко мне целым и невредимым, когда у вас будет шанс!"

"Хорошо, босс!"

Сидящий в машине Шао Цзяйи спросил у телохранителя в первом ряду: "Какова сейчас ситуация с братом Ханом?".

Телохранитель честно ответил: "Сестра И, когда мы пришли, брат Холодный еще не вышел из операционной".

"Понятно!" Шао Цзяки склонила голову и держала лоб, молясь в сердце, чтобы Цяо Хань не был в порядке.

Полчаса спустя Шао Цзяо прибыл в больницу, где был реанимирован Цяо Хань, а у входа в реанимационную комнату старейшина Цяо спокойно сидел на скамейке запасных.

Рядом с ним стояла маленькая девочка, Шу Хуань, чьи глаза были красными и опухшими, очевидно, заплакав.

Рядом с ним была лужа крови, и неизвестно, чья она.

Неважно, чья это была кровь, Шао Цзя И чувствовала себя неуютно в сердце.

"Сестра И!" Шу Хуань увидел её первой.

Шао Цзяо кивнул ей и подошел, чтобы поприветствовать старейшину Цяо, "дедушку".

Услышав её голос, старейшина Цяо посмотрел вверх, его голос был слегка приглушён: "Ты здесь, Цзя И".

Шао Цзяо кивнул, ее сердце было тяжелым, мастер Цяо был иногда сумасшедшим, а иногда нормальным, она знала, что в этот момент, старик был нормальным.

"Ты еще не вышел?" Она просила тихо.

Шу Хуань ответил: "Ну, это уже больше шести часов".

Сердце Шао Цзя И затонуло, более шести часов

Вскоре после приезда Сонг Юфань, который вернулся переодеться, тоже поспешил.

Шао Чжияй поприветствовал ее и мягко спросил: "Брат Юфань, что происходит?"

Сонг Юфань взглянула ей на прощание, отвезла в безопасное место и прикурила сигарету: "Чжияй, ты не видел недавно кого-нибудь из банды Кан Юе".

Думая о Гун Хуэй, Шао Цзяй кивнул: "В живописном месте в Си я, кажется, случайно наткнулся на них".

Сонг Юфань молчала.

Шао Цзя И сломала голову: "Травма брата Хана не была бы делом рук банды Кан Юе, не так ли?"

Сонг Юфань посмотрела на нее и согласилась.

Затем она рассказала ей об общей ситуации, сегодня в полдень Цяо Хань и Сонг Юфань находились в гостинице, разговаривали с несколькими людьми о сотрудничестве и случайно наткнулись на Гун Хуэй.

Гон Хуэй, как они могли не знать друг друга? Враги видели друг друга, и никто ни на кого не обращал внимания.

Но Гун Хуэй внезапно открыл рот и позвал Цяо Хана, который стоял перед ним: "Цяо Хань, ты знаешь, что Шао Цзяй - женщина Сидингли?".

Цяо Хань стоял на месте, как он мог не знать об этом!

"Мастер Ган Гон слишком праздный?"

Гун Хуэй подошел к нему и задумчиво сказал: "Я слышал, что хозяин зала Цяо тоже любит

Он не закончил свои слова, все знали, что это значит.

Цяо Хань проигнорировал его и покинул ресторан вместе с Сонг Юфань.

Спор с Гун Хуэй был, потому что на парковке Гун Хуэй сказал прямо Цяо Хань: "Эта женщина Шао Цзяэй, хорошо выглядит, просто я слышал, что когда она впервые приехала в Z, она несла дикие семена в животе". Потом она жила с хозяином зала Цяо, а некоторое время назад отправилась в путешествие с другим мужчиной, оказалось, что рука Небесной секты - это автобус!".

Когда кто-то говорил это о Шао Цзяэй, конечно, Цяо Хань не выдержал, и напрямую воевал с Гон Хуэй.

Была предыдущая вражда в середине, Гун Хуэй, который был безжалостным мастером, и на территории Z, телохранители вокруг него непосредственно вытащили свое оружие.

Когда Сон Юфань сообщил об этом своему телохранителю, телохранитель Гун Хуэй уже выстрелил в Цяо Хана, прямо поразив руку Цяо Хана.

Сон Юфань вытащил при себе пистолет и застрелил телохранителя Гон Хуэя на месте.

Потом еще больше людей с обеих сторон бросились, и двое мужчин, сражавшихся вместе, были разобраны, и Цяо Хань был застрелен еще несколько раз, прежде чем сесть в машину.

Гун Хуэй был не намного лучше, будучи несколько раз застрелен Цяо Ханом и его телохранителями.

До приезда полиции все были разбросаны.

Сонг Юфань, который был дважды порезан на спине, и Цяо Хань, который в конце концов потерял сознание, были доставлены в частную больницу. Когда они только что вернулись, Сонг Юфань уже попросил о связях, чтобы подавить это дело.

Иначе бы полиция подошла к двери!

Опять этот Гон Хуэй!

Шао Чжиайи посмотрел на спину Сонг Юфана: "Брат Юфань, ты в порядке с травмами?"

Будучи в дороге в течение многих лет, два пореза, которые он получил, были ничем для Сонг Юфана.

"Я в порядке, просто Цяо Хань, Гун Хуэй выстрелил прямо в сердце Цяо Хана, к счастью, Цяо Хань быстро отреагировал и немного уклонился, но я думаю, что этот выстрел тоже был самым серьезным".

Сонг Юфань растоптал сигарету и наполовину прислонился к подлокотнику.

Мысль о Гун Хуэй очень разозлила Шао Цзя И, она поняла, что в мире все еще есть такие раздражающие люди!

Не заняло много времени, чтобы кто-то пришел и сообщил им, что Цяо Хань вышел!

Двое спешили туда, и Цяо Хань случайно был вытолкнут из операционной, с трубками по всему телу.

Глядя на его бескровное лицо, Шао Цзя И немного запаниковал.

Она позвала врача, "Как он, медсестра?"

Врач снял маску, в его глазах было скрытое истощение, и его лицо было все потное: "Все пули в теле пациента были извлечены, одна из них попала в грудную полость пациента, хотя она была извлечена, но может ли пациент пройти через это зависит от сегодняшнего вечера".

Уже ночь, во сколько сказал доктор?

"О каком часу?"

Доктор измерил время и сказал: "Если он не протянет дольше двенадцати, то".

Шао Цзя И кивнул и последовал за ним в отделение интенсивной терапии.

Из-за стерильной обстановки пациентка все еще находилась в наиболее критической стадии, поэтому все люди были исключены из группы интенсивной терапии.

Дедушка Цяо опирался на костыли и заглядывал внутрь через окно на двери, его лицо было лишено каких-либо эмоций.

"Дедушка Цяо, уже поздно, ты должен сначала вернуться и отдохнуть, если с братом Ханом что-то не так, мы тебя проинформируем!" Шао Чжияй говорила тихо, в этот момент ее сердце было наполнено чувством вины. Если бы она не возненавидела Гун Хуэя слишком сильно и не столкнулась с ним лоб в лоб, то, возможно, она не втянула бы в это Цяо Хана.

Кьяо Мубин не выпендривался и не кивнул головой.

Шу Хуань подошел и поддержал Цяо Мубиня, направляющегося к лифту.

Шао Цзяо стоял там, где только что стоял старейшина Цяо, уставившись на человека, тихо лежащего на больничной койке.

Почему не она лежала там?

Если бы это была она, она бы не чувствовала себя такой виноватой.

Со временем Сонг Юфань попросил Шао Цзяй сначала отдохнуть, а Шао Цзяй отказался.

Они вместе присматривали за Цяо Ханом.

Почти в двенадцать часов пришла группа медсестер и врачей, надела стерильную одежду и вошла в комнату наблюдения.

Шао Цзяй видела, что они проводили различные тесты с Цяо Ханом, но она не могла понять, что означают данные по всему медицинскому оборудованию в отделении.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1260968>